

ПЕРЕДМОВА

Випуск дайджесту присвячено досвіду установ світу щодо зберігання і використання мікрофільмів та електронної інформації в сучасному інформаційному суспільстві.

У публікації «Десятый Архивист США говорит о том, как привести Национальные Архивы в будущее» наведено інтерв'ю «Вашингтонській міській газеті» керівника архівно-документаційної служби Девіда Ферьєро про те як привести в майбутнє Національні Архіви США.

У публікації «Какими будут архивы 21-го века?» розповідається, що у 21 столітті архіви від зберігання документальних ресурсів переходять до громадських служб.

У публікації «Всеобщая декларация по архивам МСА» розповідається про роль та місце архівів в розвитку суспільства.

У публікації «Манифест дипломатики Жоржа Тесьє» розповідається про походження та призначення дипломатики, вклад у її розвиток Жоржа Тесьє.

У публікації «Управление документами в США: Национальные Архивы подталкивают федеральные органы исполнительной власти к цифровой трансформации» розповідається, що грудень 2022 року - такий крайній термін встановлений президентською адміністрацією та Національним архівом США для переходу федеральних органів виконавчої влади на безпаперові методи роботи.

У публікації «Информационно-пропагандистская работа и управление документами»

У публікації «XI Международный IT-Форум: Выступление представителя Беларуси В. Л. Носевича» наведено посилання на електронну адресу розміщення доповіді.

У публікації «США: Неподъёмная лавина секретов правительства» наведено

У публікації «Индия: В Национальных Архивах страны не хватает учёных» розповідається, що

У публікації «Французская «Архивная газета» приглашает авторов для подготовки специального номера по теме архивных исследований» розповідається що

У публікації «Фонд международного развития архивов объявил ежегодный конкурс на получение грантов» розповідається, про відкриття конкурсу на отримання фінансування Фондом міжнародного розвитку архівів у 2020 році.

У публікації «Великобритания: Собственноручные подписи под угрозой – Комиссия по реформе правовой системы поддерживает их

электронные аналоги» розповідається, про заяву Комісії з реформи правової системи Великобританії, що електронні підписи можуть використовуватися майже на всіх юридичних і договірних документах.

У публікації «Короткие новости о событиях в области стандартизации» опубліковано нову версію підготовлених Європейським інститутом телекомунікаційних стандартів.

У публікації «ИСО: Развитие стандарта ISO 19650 «Управление информацией с использованием информационного моделирования зданий»» розповідається про розвиток стандарту ISO 19650 Організація і переклад в електронний вигляд інформації про будівлі і об'єкти цивільного будівництва з використанням 3D-моделювання.

У публікації «Китай: Стандарты по вопросам управления документами и архивного дела, часть 7» приведено декілька нових стандартів розміщених на сайті Держархіву КНР із зазначенням їх назв і посилань для перегляду.

У публікації «Новые публикации по архивной тематике в журнале «Архивы и манускрипты»» наведено огляд чергового номеру журналу «Архіви і манускрипти» Австралійського суспільства архівістів, випущеного видавництвом Routledge. Вказані посилання доступу до статей.

ДЕСЯТЫЙ АРХИВИСТ США ГОВОРИТ О ТОМ, КАК ПРИВЕСТИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ АРХИВЫ В БУДУЩЕЕ

Источник: сайт «Вашингтонской городской газеты» (Washington City Paper)
<https://www.washingtoncitypaper.com/arts/museums-galleries/article/21082714/the-10th-archivist-of-the-us-on-the-national-archives>

Архивист США (руководитель архивно-документационной службы страны, также известной как Национальные Архивы США) Дэвид Ферьеро дал интервью «Вашингтонской городской газете», которое было выложено на её сайте 15 августа 2019 года. Интервью брала Лия Ассимакопулос.

Фото © NARA

Национальные Архивы США являются ведущим органом федерального правительства в деле обеспечения сохранности наиболее важных исторических документов нашей страны. Начиная с Декларации независимости и заканчивая свежим твитом президента Трампа, Национальные Архивы оберегают богатую историю Соединенных Штатов и делают документы легкодоступными как для федерального правительства, так и для общественности.

Деятельностью Национальных Архивов в настоящее время руководит десятый по счёту Архивист Соединённых Штатов Дэвид Ферьеро (David S. Ferriero). Ферьеро был назначен на данную должность президентом Обамой в 2009 году; этому предшествовала длительная карьера в библиотечной сфере - в Массачусетском технологическом институте, Университета Дьюка, а также в качестве директора Нью-Йоркской публичной библиотеки.

Деятельность Ферьеро в Национальных Архивах регламентирована рядом строгих законов и перечней, и его основная обязанность - сделать

информацию доступной для всех. Ряд из наиболее ценных материалов из коллекций Национальных Архивов выставлен на всеобщее обозрение в ведомственном музее. Главными достопримечательностями являются основополагающие документы, такие, как Декларация независимости, Конституция и Билль о правах. В дополнение к этому регулярно проводятся выставки, на которых публике показывается широкий спектр важных исторических документов.

В честь 100-летнего юбилея предоставления женщинам права голоса, Национальные Архивы проводят сейчас выставку «Её по праву: Американские женщины и право голоса» (Rightfully Hers: American Women and the Vote), на которой выставлен документ с 19-й поправкой к Конституции, соответствующие ратификационные документы штатов США, фотографии акций протеста, петиции за предоставление женщинам права голоса и политические брошюры того времени. Еще одна новая выставка, которая будет работать до 9 октября 2019 года, посвящена 50-летию выставки художественно-музыкального фестиваля в Вудстоке (Woodstock Music and Art Fair) 1969 года. На ней представлены такие экспонаты, как обложка специального издания журнала «Лайф» (Life Magazine), посвящённого фестивалю, Magazine и приведенные в журнале фотоснимки масс участников.

Эти выставки дают посетителям возможность познакомиться с небольшой частью хранящихся в Национальных Архивах обширных исторических материалов. Национальный Архив стремится сейчас расширить свои возможности и стать более доступным в будущем, приняв цифровое мышление. Это всегда был вопрос о будущем: переходя на «более цифровой» подход, это, казалось бы, достаточно дистанцированное от людей учреждение с многолетней историей стремится оказывать услуги новым поколениям, поэтому прошлое - не столько загадка, сколько способ помочь построению будущего. Опираясь на почти десятилетний опыт работы своей должности, Ферьеро в интервью с Вашингтонской городской газетой говорил о том, как привести в это будущее Национальные Архивы.

Вопрос: Как развитие технологий повлияло на деятельность Национальных Архивов в период Вашей работы на посту их руководителя?

Дэвид Ферьеро: Я бы сказал, что настоящая революция произошла во время широкого распространения социальных сетей, и она оказала наибольшее влияние на то, как люди - не только в государственных органах, но и в стране и мире - общаются и делятся информацией.

Я занял свой пост в ноябре 2009 года. Мне предстояли слушания в Сенате по утверждению меня в должности, и я помню, как во время поездки в Вашингтон из Нью-Йорка я прочитал в «Нью-Йорк Таймс» о том, что Белый дом обратился за помощью в управлении своими социальными сетями. Меня это отчасти вывело из равновесия. Я готовился занять должность руководителя архивно-документационной службы страны, и мне было непонятно: с какой стати Белый Дом обращается за рамки правительства в поисках такой помощи?

Таким образом я получил представление о том, как много работы нам нужно было проделать, чтобы обеспечить способность Национальных Архивов в полной мере выполнять в новых условиях свою миссию, заключающуюся в разработке норм и правил, особенно для федеральных органов исполнительной власти, в отношении последствий использования ими новых технологий для управления документами и архивного дела.

Если бы мы не стали сами применять эти технологии, как мы могли бы решить эту задачу?

Когда я приступил к работе, Национальные Архивы в социальных сетях не присутствовали, поэтому я быстро уведомил своих сотрудников о том, что нам следует делать. Сегодня можно с уверенностью сказать, что мы являемся лидером в рамках исполнительной ветви власти в использовании социальных сетей. Мы действуем сейчас на 16 различных платформах.

Вопрос: Какие усилия вы предприняли для того, чтобы перейти на электронно-цифровые технологии?

Дэвид Ферьеро: Я всегда был горячим сторонником оцифровки, как только осознал её потенциал, поэтому, придя сюда, я был рад узнать, что Национальные Архивы установил коммерческие партнерские отношения с такими организациями, как Ancestry.com (*известная фирма и её сайт, оказывающие услуги по генеалогическому поиску – Н.Х.*), так что из всех генеалогических материалов, которыми люди сейчас пользуются, большая часть поступает из Национальных Архивов. Списки пассажиров судов, данные переписей - всё это материалы, которые фирма Ancestry оцифровала и сделала доступными.

Я хотел бы оцифровать всё, что есть в наших фондах, а это примерно 15 миллиардов листов бумаги и пергамента, 43 миллиона фотографий, а также мили и мили кино- и видеоматериалов. Я никогда не доживу до этого, но убеждён, что для нас важно это сделать. Я достаточно поработал с исследователями, со студентами и аспирантами, чтобы понять, насколько они стали теперь зависимыми от цифрового контента. Я до сих пор помню это по тому времени, когда работал непосредственно со студентами. Студенты поменяют свою тему, если не смогут найти информацию по ней с помощью поиска в Google. Первое время библиотекари пытались с этим бороться и стремились убедить студентов в том, что бумажный мир по-прежнему существует. Да, мир бумаги всё еще существует, и будет существовать в течение какого-то времени, но мы также должны признать тот факт, что выросли ожидания студентов, исследователей и широкой общественности, не в последнюю очередь потому, что мы уже выложили много контента в электронной форме. Они ожидают, что всё будет доступно в онлайн-режиме.

Вопрос: Приведет ли рост ёмкости цифрового пространства к тому, что Национальные Архивы будут сохранять больше информации и хранить её дольше?

Дэвид Ферьеро: Думаю, что здесь всё останется по-прежнему. Существует множество видов создаваемых в ходе повседневной деятельности деловых документов, потребность в которых может

сохраняться, скажем, 25 лет, но по истечении этого срока нет необходимости хранить вечно, например, документы о выдаче зарплаты. Люди думают, что, поскольку затраты на технологии хранения продолжают снижаться, то тем самым устраняется необходимость в принятии такого рода решений, однако способность вести успешный поиск полезной информации, которая Вам действительно нужна, во многом зависит от тщательного курирования сохраняемого контента.

Вопрос: Как повлиял на Вашу работу способ общения президента Трампа через Твиттер?

Дэвид Ферьеро: По этому вопросу есть интересный факт. Около 90-95 процентов документов президента Обамы были изначально-электронными и не имели бумажного эквивалента. Обама был первым президентом, который написал сообщение в Твиттере, и мы храним все твиты Обамы. Соответственно, тот факт, что нынешний президент пишет в Твиттере, не является для нас чем-то новым.

Вопрос: Как программа «граждан-архивистов» (Citizen Archivist) влияет на деятельность Национальных Архивов?

Дэвид Ферьеро: Президент Обама в первый день своего президентства встретился со своими высокопоставленными сотрудниками и обратил их внимание на то, что у правительства нет всех ответов на все вопросы, и что нам нужно использовать опыт американской общественности, который поможет нам в нашей работе по решению наших проблем. Я принял эти слова близко к сердцу, когда приехал сюда и начал думать о том, как мы могли бы вовлечь американскую общественность в деятельность Национальных Архивов; и затем, когда мы вместе с моими сотрудниками работали над созданием программы «граждан-архивистов».

Здесь перед нами стоит интересная дилемма. Я бы сказал, что из 15 миллиардов листов в наших фондах, более половины - вероятно, 60 или 70 процентов, - написаны от руки. Умение писать от руки и читать рукописный текст более не преподается в школах, и к нам пришло молодое поколение, которое не в состоянии читать наши документы. Одним из ранних успехов программы «граждан-архивистов» стало привлечение волонтеров к расшифровке тысяч рукописных документов. По всей стране есть хорошие люди, которые помогают нам в транскрибировании рукописных текстов для печати, с тем, чтобы студенты и аспиранты могли использовать эти наши документы - это один из примеров привлечения американской общественности к тому, чтобы помочь нам в нашей работе.

Мы храним миллионы фотографий, и не все из них столь тщательно описаны и каталогизированы, как нам хотелось бы, поэтому идентификация снятых на фотографиях людей, установление место съёмки - это ещё одна возможность для граждан-архивистов проявить себя.

Я действительно заинтересован в том, чтобы люди предоставляли нам дополнительную информацию о тех документах, которые у нас имеются.

Вопрос: Можете ли Вы сравнить Национальные Архивы с другими учреждениями?

Дэвид Ферьеро: Одно из важнейших достоинств наличия у страны нейтрального по отношению к политическим партиям, независимого государственного органа, ответственного за документы, заключается в том, что мы сохраняем как «хорошие», так и «неприятные» материалы. В отличие от некоторых других стран, в которых меньше внимания уделяется беспартийности архивов, мы обращаем на это большое внимание.

Вопрос: Какие у Вас планы на будущее?

Дэвид Ферьеро: Мы находимся в процессе перевода всего правительства с бумаги на исключительно электронные документы. Мы играем в этом ведущую роль, помогая федеральным органам исполнительной власти решить данную задачу.

Вопрос: Есть ли в архивных фондах нечто такое, о чем немногие знают, и что заслуживает более широкой известности?

Дэвид Ферьеро: Четыре из моих любимых артефакта - их копии висят у входа в мой офис - это письма президенту. Переписка граждан с президентом, в соответствии с Законом о президентских документах, становится архивными документами постоянного срока хранения, и это те четыре письма, которые я написал в детстве. Два письма президенту Эйзенхауэру, одно письмо президенту Кеннеди и одно письмо Джонсону, в котором я поздравил его с подписанием Закона о гражданских правах (Civil Rights Act).

КАКИМИ БУДУТ АРХИВЫ 21-ГО ВЕКА?

Источник: блог МСА <https://blog-ica.org/2019/08/21/which-archives-for-the-21st-century/>

Заметка доцента факультета управления информацией университета китайской провинции Ухань г-жи Ван Юидье была опубликована на блоге Международного совета архивов.

Архивы 20-го века завершили переход от учреждения, являвшегося хранителем одних лишь документальных ресурсов, к общественной службе, имеющей множество обязанностей. Архивисты постепенно стали менеджерами информационных ресурсов, создателями общественной памяти и защитниками гражданских прав.

Однако быстро меняющееся общество и постоянно развивающиеся технологии предъявляют повышенные требования к работе архивов. В 21 веке архивы сталкиваются и будут сталкиваться с новыми изменениями и проблемами, которые трудно заранее предсказать. Поэтому, как профессионалы архивного дела 21-го века, мы должны «идти в ногу со

временем и использовать новые возможности и тенденции»: поддерживать актуальность своих знаний и компетенций, своевременно воспринимать новые изменения в социальном развитии и думать о взаимосвязях с архивами и архивным делом.

В настоящее время нам необходимо подумать о взаимосвязи между архивами и цифровыми гуманитарными науками, искусственным интеллектом с технической точки зрения; воспринять креативные продукты и образовательные услуги с точки зрения оказания услуг в сфере культуры; а также пропагандировать и продвигать честность и справедливость с точки зрения социального развития.

Ван Юидье

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПО АРХИВАМ МСА

Источник: сайт МСА <http://www.ica.org/en/2010/09/28/universal-declaration-archives-adopted-annual-general-meeting-oslo>

В архивных документах фиксируются решения, действия и воспоминания. Они представляют собой уникальное и незаменимое культурно-историческое наследие, передаваемое от одного поколения к другому. С момента создания архивных документов, ими управляют для того, чтобы сохранить их ценность и смысл. Они являются авторитетными источниками информации, лежащей в основе ответственного и прозрачного государственного управления. Они играют важнейшую роль в развитии общества, участвуя в формировании и сохранении индивидуальной и коллективной памяти. Необходимо поддерживать и поощрять максимально свободный доступ к архивам с целью обогащения наших знаний о человеческом обществе, для поддержания и укрепления демократии и прав человека и повышения качества жизни.

С этой целью, мы признаем:

уникальное свойство архивных документов служить достоверным свидетельством административной, культурной и интеллектуальной деятельности и отражением эволюции общества;

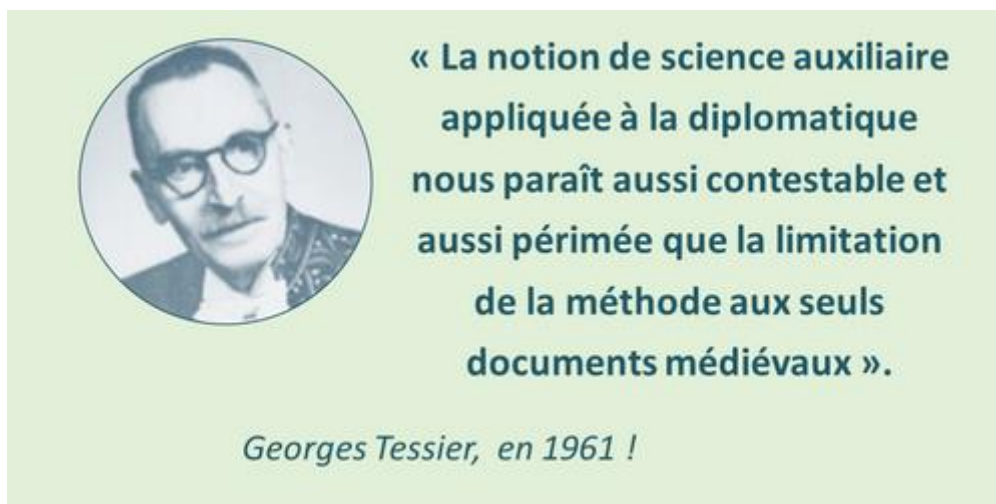
жизненную необходимость архивов для ведения эффективной, подотчетной и прозрачной деятельности, для защиты прав граждан, для формирования индивидуальной и коллективной памяти, для понимания прошлого, для документирования настоящего и для подготовки будущего;

разнообразие архивов, позволяющее задокументировать все виды человеческой деятельности;

Для справки: Жорж Тесье (Georges Tessier, 1891-1967) - французский специалист по средним векам, архивист-палеограф, профессор кафедры дипломатики в Школе хартий в Париже (Professeur titulaire de la chaire de diplomatique à l'École nationale des chartes, Paris). Среди его публикации книги «Дипломатика» (La diplomatique, 1952, 1962, 1966) и «Королевская французская дипломатика» (Diplomatique royale française, 1962). Источник: https://data.bnf.fr/fr/12322346/georges_tessier/

«Представление о дипломатике как о вспомогательной научной дисциплине кажется нам столь же спорным и столь же устаревшим, как и ограничение области её применения одними только средневековыми документами». - Жорж Тесье, 1961 год.

Мне никогда не надоест перечитывать главу «Дипломатика» в 11-м томе выпускавшейся издательством Галлимард под руководством Раймона Кено (Raymond Queneau) почти шестьдесят лет тому назад «Энциклопедии Пляд» (L'Encyclopédie de la Pléiade - серия научно-энциклопедических публикаций издательства Gallimard, которая продолжалась с 1956 по 1991 год), посвящённой истории и её методам. Этот 11-й том был подготовлен под редакцией Шарля Самарана (Charles Samaran), а главу о дипломатике (стр. 633-676) написал после ухода на пенсию Жорж Тесье, профессор дипломатики в Школе хартий в период с 1930 по 1961 год (в тот момент я уже родилась, но лет мне было совсем немного).

С моей точки зрения, видение Жоржа Тесье удивительно современно, и оно одновременно является и утешительным (а именно, его аргументы в пользу будущего дипломатики), и огорчительным (поскольку через шестьдесят лет после публикации данного труда дипломатика продолжает рассматриваться как «вспомогательная историческая наука, которая изучает структуру, классификацию, ценность, традиции и аутентичность официальных документов», как это сказано во франкоязычной Википедии (см. <https://fr.wikipedia.org/wiki/Diplomatique>).

Ниже приведен ряд выдержек из текста Жоржа Тесье, которые я сгруппировала по пяти темам с общим заголовком «Манифест

дипломатики». Обратите внимание, что мой выбор обусловлен моей страстью к современной цифровой дипломатике (то есть применимой к данным). Мои выделения и вставки даны жирным курсивным шрифтом.

Происхождение (origine) и предназначение (finalité) дипломатики

Дипломатика родилась как реакция критической мысли на контакт с архивными документами, которыми в глазах историков 17-го века были средневековые грамоты-хартии; и особенно с теми из них, которые привлекали внимание особенно аккуратным изложением либо важностью персонажа, на чье имя они были выданы. Такие хартии, представлявшие более достойными внимания, чем прочие, гуманисты эпохи Возрождения привыкли называть «дипломами» (diplômes), и изучавшие их исследователи столкнулись с вопросом, можно ли эти свидетельства автоматически признавать подлинными и неопровержимыми. Если нет, то каким образом следует действовать, *какой метод использовать, чтобы отличить истинное от ложного*, чтобы установить, был ли диплом от имени Карла Великого действительно выслан канцелярией этого государя в указанное время или же, наоборот, был подделан спустя несколько десятилетий или столетий ради удовлетворения чьих-то специфических интересов; как определить, соответствует ли внешнее представление реальности, - то есть, иными словами, понять, является ли диплом подлинным или фальшивкой? (стр. 635).

Таким образом, можно утверждать, что дипломатическая критика родилась в зале судебных заседаний или же в ходе судебных, политических или религиозных споров, когда в центре спора или разногласий оказывался оспариваемый документ или группа документов (стр. 636).

Говорящий о критике - говорит о суждении и оценке. Таким образом, первый шаг специалиста в области дипломатики будет заключаться в постановке вопроса о достоверности лежащего перед ним письменного документа, и прежде всего в выяснении, является ли документ действительно тем, чем представляется и кажется. Если то, чем документ представляется, соответствует реальности, то документ настоящий, или, как часто говорят, «аутентичный» - достаточно неоднозначное слово, которое следует использовать с осторожностью. Важно не путать аутентичность в смысле дипломатики с юридической аутентичностью (стр. 670-671).

Дипломатическая критика не рождается в одночасье, поэтому сразу же встаёт вопрос о методе, которому нужно следовать для проведения критического анализа, и о принципах, посредством которых происходит отделение истины ото лжи. Одновременно возникает ряд трудных проблем, связанных с анализом свидетельств / доказательств, лишь одним из аспектов которого является дипломатическая критика (стр. 673).

Предмет дипломатики. Различие между сделками (actes juridiques) и письменными документами (actes écrits)

Как известно, слово «акт» (acte) во французском юридическом языке имеет два разных значения, поэтому для уточнения смысла необходимо

добавлять прилагательное. Оно может обозначать волеизъявление, посредством которого одно или несколько лиц намереваются совершить, изменить или прекратить права или обязанности. Такой акт, добровольно совершаемый человеком, является так называемым «правовым актом» (сделкой). Его совершение, в принципе, возможно без использования каких-либо письменных документов. Оно может доказываться с использованием разнообразных средств, не имеющих отношения к письму, таких, как признание должника или устные показания свидетелей.

Условия совершения и действительности сделки, а также её последствия регламентируются обычаем и законом. Это область юриспруденции.

В то же время любая сделка может быть оформлена в виде письменного документа, предназначенного служить её доказательством. Здесь мы уже имеем дело с «письменным актом» (письменным документом), или, как его раньше называли, подражая римлянам, и как всё ещё говорят на языке публичного международного права, «инструментом». Письменный документ, инструмент «документирует» сделку. Он может быть представлен в качестве доказательства, и соответствующее немецкое слово «Urkunde» (*письменное свидетельство, документ*) имеет именно то преимущество, что тесно связывает понятия свидетельства и письменной формы.

Однако письменный документ может свидетельствовать не только о сделках. Он может свидетельствовать о «существенных фактах, которые не связаны с каким-либо волеизъявлением, но которые, тем не менее, могут иметь правовые последствия» (А. Дюма - A.Dumas), например, о таких событиях, как рождение, смерть, совершеннолетие, сумасшествие, или о таких ситуациях, как состав заинтересованных сторон, правопреемство, недвижимое или движимое имущество физических или юридических лиц, распределение прав собственности на землю. В подобных обстоятельствах и ситуациях может быть полезно заранее подготовить соответствующие доказательства (стр. 664).

Мы позволим себе по примеру Фикера (Ficker – вероятно, речь идёт об австрийском историке Юлиусе фон Фикере – Julius von Ficker, 1826-1902, см. https://en.wikipedia.org/wiki/Julius_von_Ficker, на русском языке - <http://ru.knowledgr.com/02339231/ЮлиусФонФикер>) пойти ещё дальше ***в определении понятия письменного документа***, и будем рассматривать как таковые ***любые «инструменты», составленные в форме доказательства, в которых то, что подлежит доказыванию и зафиксировано в письменной форме, может как иметь, так и не иметь юридического значения.*** Это может быть художественное, литературное, сентиментальное или политическое событие, авторы или свидетели которого решили увековечить память о нём посредством письменного документа, составленного в той же форме, которая обычно используется для доказательства заключения договора, например, путем изготовления нотариально заверенного документа (acte notarié) (стр. 665).

Фальшивки и фальсификаторы

Поддельный документ может быть сфабрикован от начала до конца, и в таком случае предполагается, что всё его содержание - изобретение фальсификатора. В других ситуациях подделка создаётся на основе реально выпущенного документа, который переделывается или дополняется. В таком случае роль критика будет заключаться в том, чтобы выяснить, в какой степени документ был переделан и/или дополнен, и выявить элементы первичного документа под окружающей их пеленой лжи и обмана. Наконец, ему необходимо будет понять намерения фальсификаторов и установить, насколько это возможно, дату и обстоятельства фальсификации.

Задача ещё более усложняется, когда речь идет о фальсификации, в которой замешана соответствующая канцелярия, то есть о документе, созданном должностными лицами канцелярии, как при соучастии автора документа (например, суверена, от имени которого акт был выпущен), так и, чаще, без его ведома, - с соблюдением правильных и обычно используемых форм, но с недобросовестными намерениями или без надлежащей авторизации, - иначе говоря, о документе, совершенно корректном в своей форме, но полученном обманным путём по ложному заявлению, на основе неточного и неполного сообщения [...] Из двухсот шестидесяти двух дипломов, выданных от имени Карла Великого, по меньшей мере девяносто восемь являются ложными или подозрительными (стр. 671).

Однако Средние века отнюдь не являются обладателем монополии на подделки ... Средневековые акты ... Все эти обстоятельства придают им особую важность в глазах тех самых историков, которые в минимальной степени уделяют внимание широко распространённым в новое время ложным завещаниям, поддельным документам гражданского состояния, поддельным паспортам, поддельным чекам, ложным распискам. «Тысячи такого рода дел можно найти в архивах и канцеляриях», - пишет хорошо информированный автор о каталоге, подготовленном к организованной в 1955 году в Большом дворце выставке под название «Подделки в истории и искусстве» (Faux dans l'histoire et dans l'art), на которой знаменитый реестр, отправная точка дела Дрейфуса (Dreyfus), соседствовал с поддельными дипломами франкских королей Хильдеберта I (Childebert 1er) и Дагоберта (Dagobert) и с документами, изготовленными в начале четырнадцатого века в поддержку претензий Роберта д'Артуа (Robert d'Artois) против его тети Махо (Mahaut) (стр. 672).

Мотивы, которые побуждали фальсификаторов ранее и продолжают побуждать их сегодня, путают с человеческими страстями, в то время, как большинство из них можно свести к интересу и тщеславию, - интересу, приведшему к созданию бесчисленных документов, предназначенных для того, чтобы поддержать требование какого-либо права, выиграть судебный процесс, сокрушить противника или конкурента; тщеславию, которое заставило священнослужителей проследить историю основания своей церкви до Хлодвига (Clovis), Дагоберта или Карла Великого (Charlemagne), тому тщеславию, которое спровоцировало всплеск

изготовления поддельных родословных и которое эксплуатируются профессиональными фальсификаторами (стр. 672).

Форма

Слово «форма» [...] обозначает ключевое понятие, благодаря которому дипломатика имеет смысл, предмет и право на существование. В самом деле, если письменные документы, как мы их представили и определили, являются предметом (который на языке схоластики назвали бы существенным предметом) дипломатики, то они также вызывают любопытство и внимание палеографов, филологов, юристов и множества исследователей – представителей других профессий. И все же дипломатику не путают ни с палеографией, ни с филологией, ни с наукой о праве. Это объясняется тем, что специалисты этих различных дисциплин рассматривают документы с точек зрения, ни одна из которых не совпадает с точкой зрения дипломатики. Все они оставляют в стороне всё то, благодаря чему письменные документы получили своё имя, - иными словами, их существенные характеристики, которые являются необходимым следствием той цели, ради которой их авторы или создатели произвели их на свет.

Эта цель, как мы видели, заключается в том, чтобы доказать реальность взаимоотношений, относящихся в сфере публичного или частного права, или просто реальность факта. ***Чтобы быть действенным, чтобы быть чем-то отличным от литературного произведения или эквивалента надписи, памятной записки, личных мемуаров, чтобы использоваться в качестве доказательства в судебных или административных органах, - письменный документ должен иметь определенную форму.*** Его достоверность в глазах представителей административной и судебной власти или общественности должна подтверждаться свидетельствами его происхождения, такими, как нотариальные надписи, подписи, печати, характерные признаки, - иначе это будет всего лишь лист пергамента или бумаги, не имеющий юридической силы. Совсем иное дело, если он будет представлен в соответствии с требованиями законодательства в соответствующей области или, чаще, в соответствии практикой, общепринятой в исторической и социальной среде, в рамках которой документ был создан. Форма – это то внешнее представление, те рамки, которым документ должен соответствовать.

В дипломатике понятие формы применимо не только к внешней структуре, внешним характеристикам, расположению материала, существенным признакам; оно выходит далеко за рамки его обычного толкования и охватывает язык и внутренний порядок изложения. В отличие от содержания документа, понятие формы охватывает всё то, что не относится именно к конкретному событию, в связи с которым документ был создан - все характеристики документа в той степени, в которой они могут быть абстрагированы от конкретных объектов, личностей и мест. Иногда такое абстрагирование является непростым и требует деликатного подхода, поскольку понимаемая таким образом форма в определённой степени неотделима от содержания и связана с ним гораздо более тесно, чем конверт

с его содержимым или одежда по отношению к тому телу, которое она защищает, - поэтому необходимо иметь в виду расплывчатость и нестабильность границ.

Тем не менее, понятие формы является единственным раскрывающим истинную природу письменных документов, и, следовательно, обосновывающим само существование дипломатики, так что теперь, на основе проведенного анализа, мы можем сформулировать обещанное определение.

Мы скажем, что это ***обоснованное знание правил формы, применимых к письменным актам и аналогичным документам***. В первом ряду аналогичных документов находится деловая переписка (*lettres missives*). Хотя деловые письма сами по себе, в строгом смысле этого слова, актами не являются, они, тем не менее, имеют форму, которая позволяет им в конечном итоге подтверждать и поддерживать реальные действия. Таким образом, история литературы не должна оставлять за собой исключительную монополию на их изучение (стр. 666-667).

Дипломатика как самостоятельная гуманитарная наука?!

Представление о дипломатике как о вспомогательной научной дисциплине кажется нам столь же спорным и столь же устаревшим, как и ограничение области её применения одними только средневековыми документами (стр. 670).

Развитие во Франции в девятнадцатом и двадцатом веках исследований в области дипломатики шло на основе узкой концепции, которая ограничивала и в некоторой степени парализовывала их. Отказавшись от каких-либо собственных целей, дипломатика заняла место среди наук, которые просвещенное мнение и нынешний административный язык описывают как «вспомогательные исторические дисциплины» (стр. 648).

Будет прискорбно, если [труды по дипломатике] практически всё принесут в жертву устаревшему представлению о дипломатике, как к дисциплине, имеющей дело лишь со средневековыми документами. Живучесть такой точки зрения объясняется историческими обстоятельствами, которые определили рождение данной дисциплины и которые мы объяснили выше. ***Совершенно очевидно, однако, что определение, к которому мы пришли, не устанавливает каких-либо ограничений во времени и пространстве; и что помимо «общей» дипломатики, предметом которой являются фундаментальные понятия и описание метода, может существовать столько специализированных направлений дипломатики, сколько имеется очагов или течений цивилизации.***

Разделение специальностей до сих пор препятствовало их частичному перекрытию, что может показаться необходимым. Отпечатки пальцев, обнаруженные на табличках ранней вавилонской династии, предполагают определённое сходство с отпечатками большого пальца, смоченного черными чернилами, или отпечатками одной или двух ладоней на японских актах двенадцатого века, или отпечатками пальцев или зубов, которые можно

заметить на некоторых восковых печатях периода средневекового христианства. Видные филологи и юристы, изучающие месопотамские таблички или греческие папирусы, найденные в долине Нила, несомненно, извлекают пользу из применения к ним методов, разработанных дипломатикой в отношении средневековых актов (стр. 668).

В особенности было бы желательно, чтобы, при условии необходимых адаптаций, эти же методы применялись в отношении современных документов. Всё или почти всё это ещё предстоит сделать в данной области... (стр. 669).

С тех далеких времён, когда Мабийон (Mabillon) опубликовал первый трактат по дипломатике, в среде проявивших интерес к архивным документам ученых и исследователей появились несколько тенденций. Некоторые просто стремились ввести их в научный оборот, корректно их опубликовав. У других можно было заметить антикварный менталитет, поскольку они смотрели на эти документы как на музейные экспонаты. С другой стороны, юристы стремились определить их ценность в качестве доказательства или инструментов, создающих обязательства. Многие историки довольствовались тем, что применяли к документам критический метод, и дипломатика представлялась им лишь искусством отличать правду ото лжи. Наконец, специалисты в области дипломатики по призванию и профессии выработали теоретические положения, изложили принципы классификации, разработали методы анализа. *Давайте присоединимся к их школе, с тем, чтобы уточнить предмет дипломатики, разработать её рациональное определение; определить её законное место в иерархии гуманитарных наук и спрогнозировать последствия этих решений* (стр. 663-664).

Комментарий: Человечество уже не раз проходило через периоды радикальных преобразований, связанных с изменениями в обществе и технологиях, в том числе в сфере управления документами и информацией. Дипломатика – одна из тех дисциплин, что сохранили для нас ценный, но забытый опыт, который очень пригодился на рубеже 20-21 веков, когда встал вопрос о легитимизации электронных документов.

Знакомясь с фрагментами истории, поражаешься тому, как на самом деле «мало нового под луной». Электронные, в полном смысле этого слова, документы появились в России в 1830-х годах, и целые десятилетия, с помощью весьма изобретательных подходов решались вопросы доверия к ним и обеспечения их юридической значимости. Структурированные документы были известны ещё в средневековой Италии. Список можно продолжать ...

Я, честно говоря, не думаю, что дипломатика «тянет» на независимую научную дисциплину; скорее, это, как раньше говорили, «отраслевая наука», решающая практически важные для общества задачи на стыке ряда дисциплин – что-то вроде криминалистики. Она, несомненно, может быть полезна при решении остро сейчас стоящих проблем доверия к электронной информации – думаю, нам могут пригодиться и накопленный «арсенал»

известных решений, и методы анализа. Главное ведь не в том, считать её независимой наукой или вспомогательной (это имеет значение лишь для дележа денег в университетах), а в том, чтобы накопленные дипломатикой знания и методы стали доступны тем, кому они сегодня реально нужны.

УПРАВЛЕНИЕ ДОКУМЕНТАМИ В США: НАЦИОНАЛЬНЫЕ АРХИВЫ ПОДТАЛКИВАЮТ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Источник: блог компании Formte <https://formtek.com/blog/records-management-nara-pushes-federal-agencies-towards-digital-transformation/>

Декабрь 2022 года – таков крайний срок, установленный Административно-бюджетным управлением президентской администрации (OMB) и Национальными Архивами США (NARA) для перехода федеральных органов исполнительной власти на безбумажные методы работы (см. <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2019/06/M-19-21.pdf>). К этой дате должны быть переведены в электронный вид (где нужно, оцифрованы) все исторически ценные документы постоянного срока хранения.

Вице-президент компании «Айрон Маунтен» (Iron Mountain) Майкл Льюис (Michael Lewis), говоря о новой политике, отметил, что «она приведёт к переменам и заставит органы исполнительной власти иначе думать о том, каким образом они могут осуществить эту трансформацию. Это ускорит цифровую трансформацию».

Главной проблемой, с которой сталкиваются федеральные органы, является финансирование. В настоящее время они тратят в среднем 80-85% своего бюджета на поддержание устаревших систем.

Но у самих Национальных Архивов есть проблема с контролем исполнения его указаний федеральными органами власти. В отчете Генерального инспектора Национальных Архивов об итогах очередного аудита (см. <https://www.archives.gov/files/oig/reports/audit-report-19-aud-10.pdf> - *Управление Генерального инспектора занимается внутренним аудитом – Н.Х.*) сказано, что, как выяснилось, неясно точное число существующих федеральных органов исполнительной власти. Обеспечить исполнение установленных требований будет сложно, если отсутствует полный список органов, обязанных им соответствовать.

«Как сообщило издание Forbes в июле 2017 года, на сайте по вопросам свободы доступа к государственной информации FOIA.gov были перечислены 78 независимых органов исполнительной власти и 174

подразделения в составе исполнительной ветви власти; в то время как в «Справочнике по правительству Соединенных Штатов» (United States Government Manual) перечислено 96 независимых исполнительных органов и 220 подразделений. На государственном портале USA.gov перечислены 137 независимых органов исполнительной власти и 268 подразделений при Кабинете министров. В выпущенной в 2018 налоговом году публикации «Лучшие места работы в федеральном правительстве» (The Best Places to Work in the Federal Government) названы в общей сложности 488 органов и подразделений, а в «Федеральном реестре» (Federal Register – *официальный бюллетень правительства США*) упоминалось, что существует не менее 441 федерального органа и подразделения».

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА И УПРАВЛЕНИЕ ДОКУМЕНТАМИ

Источник: Блог секции по вопросам управления документами Общества американских архивистов

<https://saarmrt.wordpress.com/2019/08/26/advocacy-skills-for-records-managers-and-programs/>

Автор: Элизабет Кэррон

Данная заметка архивиста-куратора университетской программы управления документами Элизабет Кэррон, работающей в Исторической библиотеке им. Бентли университета Мичигана, была опубликована на блоге «The Schedule» секции по вопросам управления документами Общества американских архивистов (Society of American Archivists, SAA).

Существует мнение, что традиционное управление документами умерло, стало пережитком прошлого наряду с бумажными технологиями. Это не совсем верно. Мы знаем, что управление документами продолжает играть или потенциально может сыграть важную роль в рамках более широкой концепции всестороннего управления информацией (information governance).

Дать определение понятию «стратегическое / полномасштабное / всесторонне управление информацией» довольно сложно (см., например, https://blogs.gartner.com/debra_logan/2010/01/11/what-is-information-governance-and-why-is-it-so-hard/).

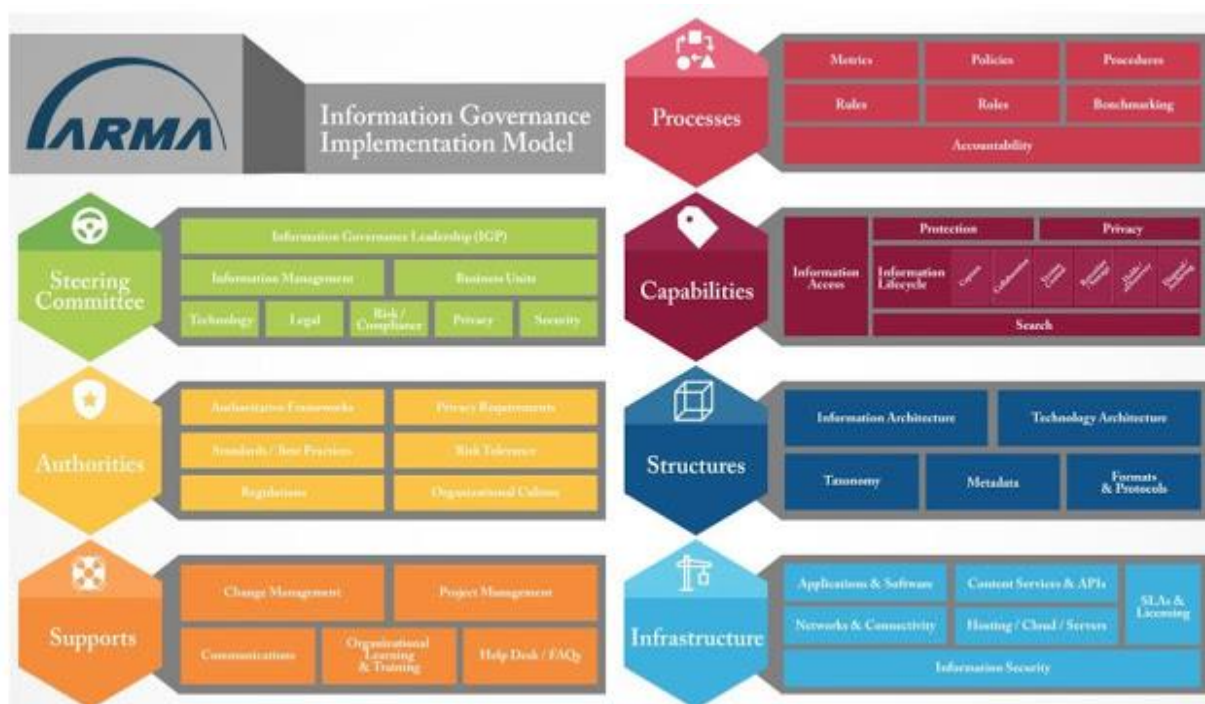
Официальное определение фирмы Gartner:

«Стратегическое / полномасштабное управление информацией (information governance) – спецификации прав на принятие решений и системы подотчетности, поощряющие желаемое поведение в процессе оценки, создания, хранения, использования, архивации и уничтожения

информации. Оно включает процессы, роли, стандарты и метрики, которые обеспечивают эффективное и продуктивное использование информации, способствующее достижению организацией своих целей».

Стратегическое управление информацией можно интерпретировать либо как широкую концепцию, пригодную для всех секторов, либо как широкую, но подходящую лишь для определенных условий. Согласно данным сделанного Кортни Бэйли (Courtney Bailey) анализа сведений о членах секции по вопросам управления документами Общества американских архивистов SAA (см. <https://saarmrt.wordpress.com/2019/04/08/saas-records-management-section-membership/>), около 700 членов принадлежат к научным, учебным, культурной учреждениям либо к некоммерческим организациям. Ещё примерно 225 человек имели отношение к программам управления документами в государственных органах. Чуть более 100 наших коллег сообщили о своей принадлежности к коммерческим организациям.

По большому счету, участники нашей секции вполне могут счесть модель реализации стратегического управления информацией (Information Governance Implementation Model, см. <https://www.arma.org/general/custom.asp?page=igim#>) ассоциации ARMA International не особенно универсальной. Где в пределах предлагаемой диаграммы есть место для учреждений в области культурного наследия, таких, как библиотеки, музеи и архивы? Возможно, оно в Координационном комитете (Steering Committee), который формирует идейную позицию? Это предполагало бы, что архивы и музеи рассматриваются в своих учреждениях и организациях как органы управления информацией, а не как культурное благо или вспомогательные службы.

Комментарий: Показанная на рис. модель ARMA включает в себя семь высокоуровневых блоков. Центральным является Координационный комитет (Steering Committee), вокруг которого располагаются Нормативно-правовые и методические рамки (Authorities), Поддерживающая деятельность (Supports), Процессы (Processes), Способности (Capabilities), Структуры (Structures) и Инфраструктура (Infrastructure).

Согласно данным проведенного Джеки Эспозито (Jackie Esposito) опроса на тему «Положение в организации – Архивная служба и служба управления документами» (Institutional Placement Survey – Records Management and Archival Services, опрос был опубликован в июне 2017 года, см. https://pennstate.pure.elsevier.com/ws/portalfiles/portal/35933820/INSTITUTIONAL_PLACEMENT_SURVEY.pdf), почти 40% респондентов сообщили, что за программу управления документами в их учреждении отвечает архив; почти 28% выбрали вариант «другое», назвав такие подразделения, как библиотека, музей, ИТ и офис первого лица. Ровно половина опрошенных отметила, что, хотя в их организации и существует программа управления документами, но она «носит скорее рекомендательный характер и недостаточно сильна для того, чтобы обеспечить 100% соблюдение требований».

Из этого можно заключить, что для многих из нас ситуация следующая: хотя управление документами и существует в наших организациях, мы часто обладаем весьма ограниченной властью и влиянием. Как нам это изменить? **Хотим ли** мы это изменить? Располагаем ли мы соответствующими кадрами и инфраструктурой для расширения своей сферы охвата? Что именно, по большому счёту, мы в состоянии предложить? Сможем ли мы исполнить наши обещания?

Независимо от ответов на эти вопросы, у нас есть место в этом гипотетическом Координационном комитете. Не стоит ни недооценивать, ни переоценивать роль и значение, которые мы придаём культурно-исторической памяти, партнерству с сообществом, доказательствам и формированию документальной истории.

Я полагаю, что одним из направлений деятельности, которое мы могли бы развивать, является информационно-пропагандистская деятельность (advocacy), представленная в приведенной выше модели в виде блоков Способности, Процессы и Нормативно-правовые и методические рамки. Отстаивание определенной точки зрения (advocacy) и расширение взаимодействия с другими сторонами (outreach) взаимно-дополняют друг друга, но не являются синонимами. Первое - это политический процесс, в котором человек или группа стремятся влиять на формирование политики. Если мы научим персонал организации использовать рекомендуемые архивные коробки и шаблонные структуры папок, это само по себе не проинформирует их о существовании нашего читального зала. Нам следует понять, что нам нужно, как это получить и как это сохранить.

Такие навыки, как умение вести переговоры, находить союзников, проводить оценку рисков, управлять изменениями и формировать общую

высокоуровневую стратегию - это важные качества, которые нужно развивать, особенно тем, кто хочет повлиять на реальные изменения на рабочем месте. Как нам наращивать и развивать эти навыки? Традиционный ответ будет включать в себя накопление и изучение соответствующего опыта, однако при этом возникает ещё больше вопросов - как архивисты и специалисты по управлению документами могут получить этот самый политический опыт, особенно если он приобретается через непосредственное взаимодействие с самими создателями документов, в условиях, когда им всё время приходится переключаться с одной работы на другую? Через работу в комитетах и политическое взаимодействие? На основе ранее накопленного опыта работы?

В течение следующего года я надеюсь обсудить с Вами эти вопросы и вовлечь в этот диалог новые голоса. Пожалуйста, следите за новостями, и, как всегда, не стесняйтесь обращаться ко мне с вопросами, комментариями и предложениями.

XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИТ-ФОРУМ: ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БЕЛАРУСИ В. Л. НОСЕВИЧА

Источник: YouTube / сайт IT-Forum Югра 2019

<https://www.youtube.com/watch?v=hFHTOOk00gA>

<https://www.youtube.com/watch?v=EjN-5WbMEEI>

<https://itforum.admhmao.ru/2019/news/2841405/>

Автор: Наташа Храмцовская

Для представителей архивно-документационного сообщества ключевым мероприятием ИТ-Форума с участием стран БРИКС и ШОС, который прошел в г. Ханты-Мансийске 10-12 июня 2019 года, стал круглый стол «Трансформация архивов в цифровую эпоху: проблемы и решения», который был проведен 11 июня (см. <https://itforum.admhmao.ru/2019/news/2841405/>). Его полная видеозапись выложена по адресу <https://www.youtube.com/watch?v=hFHTOOk00gA>

Я же продолжаю для удобства коллег выкладывать на своем канале в YouTube видеозаписи сделанных на круглом столе докладов по отдельности.

Директор Белорусского научно-исследовательского центра электронной документации **Вячеслав Леонидович Носевич** выступил с докладом «Хранение электронных документов: белорусский опыт». Ссылка на видео: <https://www.youtube.com/watch?v=EjN-5WbMEEI>

Выступает Вячеслав Леонидович Носевич

Выступления Вячеслава Леонидовича всегда очень конкретны и максимально объективны; рассказывая об успехах и достижениях в области электронной архивации, он всегда старается упомянуть и о проблемах, которые приходится решать. Этим его доклады всегда интересны.

США: НЕПОДЪЁМНАЯ ЛАВИНА СЕКРЕТОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Источник: сайт газеты «Вашингтон пост» (Washington Post)
https://www.washingtonpost.com/opinions/the-governments-unsustainable-avalanche-of-secrets/2019/08/26/c1757fda-c824-11e9-a4f3-c081a126de70_story.html

Автор: Наташа Храмцовская

Данная редакционная статья была опубликована на сайте американской газеты «Вашингтон пост» (Washington Post) 26 августа 2019 года.

Президент Трамп недавно получил послание (<https://www.archives.gov/files/isoo/images/2018-isoo-annual-report.pdf> - *имеется в виду отчёт ISOO*), на которое ему и Конгрессу стоит обратить внимание. Марк Брэдли, директор Офиса по контролю за информационной безопасностью (Information Security Oversight Office, ISOO, <http://www.archives.gov/isoo/>) в составе Национальных Архивов США, повторил тревожное предупреждение, с которым он обращался к президенту в прошлом году, и которое перекликается с другими предупреждениями, звучащими уже на протяжении более чем десяти лет: ***Ныне существующая***

система управления содержащими государственную тайну материалами и их рассекречиванием не способна справиться с объёмами работы в эпоху электронно-цифровых технологий.

Здание Национальных Архивов США на Пенсильвания-авеню в Вашингтоне.
(Фото: Marlena Sloss/The Washington Post)

Как отметил г-н Брэдли в своём письме, нынешние пользователи внутри и вне правительства считают эту систему «нежизнеспособной и отчаянно нуждающейся в модернизации».

***Мой комментарий:** Сказанное следует воспринимать «в перспективе». Американская система - намного более продвинутая по сравнению с российской (которая не менялась, наверное, с царских времён) как в организационно-правовом, так и в техническом отношении. Я неоднократно рассказывала на блоге об усилиях, в течении ряда лет предпринимавшихся правительством США и Национальными Архивами США для повышения эффективности работы как по установлению, так и снятию грифов секретности. Просто документов сейчас создаётся уж очень много ...*

Проблема проста и заключается в том, что государственные органы слишком много засекречивают и недостаточно рассекречивают. Процесс управления секретной информацией всё ещё в значительной степени основан на методах и процессах, применявшихся в отношении бумажных документов и выполнявшихся отдельными лицами. Тем временем объёмы секретной электронной информации стремительно выросли; и люди больше не в состоянии с ними справиться. Как г-н Брэдли сообщил президенту, правительство США не обеспечило (см. <https://mailchi.mp/fas/secrecy-news-082119?e=17f7f87114>) надлежащие инвестиции в новые приложения, поддерживающие более согласованные и точных решения об установлении грифов секретности и конфиденциальности, и в процессы подготовки гор информации для рассекречивания и публичного доступа.

Мой комментарий: Помимо процессов принятия решений о рассекречивании, которые сами по себе являются ответственными и затратными, есть ещё очень трудоёмкий процесс вымарывания из раскрываемых документов секретной и конфиденциальной информации. Любопытно, что наше законодательство о свободе доступа к государственной информации аналогично американскому и требует раскрытия документов даже в том случае, если в них всё ещё содержатся секретные сведения – которые при этом должны быть вымараны; но у нас все благополучно делают вид, что этого закона не существует в природе!)

Это недалёковидный подход. Он несёт угрозу основному строительному блоку демократии - способности правительства хранить секреты, которые необходимо защищать, и в то же время рассекречивать то, что более не нужно хранить в секрете, делая это систематически и заслуживающим доверия способом, чтобы общественность была информирована, а должностные лица могли быть привлечены к ответственности за политики и действия. Как было заявлено «Советом по рассекречиванию в интересах общественности» (Public Interest Declassification Board, PIDB - это консультативный орган, созданный Конгрессом США для содействия максимально возможной доступности для общественности полной, точной и надёжной документации, отражающей существенные решения и действия США в сфере обеспечения национальной безопасности) в отчете за 2012 год, система «хранит слишком много секретов и слишком долго; она избыточно сложна; это препятствует столь желательному информационному обмену как внутри правительства, так и с общественностью».

В своем послании президенту от 16 августа 2019 года г-н Брэдли отметил, что существующая система обработки информации, содержащей государственную тайну «опирается на устаревшую политику, унаследованную от другой эпохи, которая сегодня подрывает её эффективность». По его словам, многие государственные служащие учатся использовать искусственный интеллект, машинное обучение и другие инструменты в интересах ведения своей основной деятельности, но потенциал этих передовых методов пока что не используется для обработки национальных секретов. Г-н Брэдли не дал конкретных рекомендаций в отношении финансовой поддержки, но обратил внимание на общую проблему недостаточного финансирования.

В упомянутом отчете за 2012 год отмечалось, что правительство ежегодно засекречивает петабайты информации. Петабайт - это миллион гигабайт, или, по одной оценке, 20 миллионов стандартных офисных шкафов с четырьмя отделениями для хранения документов, отпечатанных на бумаге через два интервала. По оценке г-на Брэдли, сегодня государственные органы каждый месяц создают петабайты секретных данных и данных более низкой категории конфиденциальности «контролируемая несекретная информация» (Controlled Unclassified Information – довольно близко к нашей «служебной тайне» - Н.Х.). Перегруженные сотрудники, которые обрабатывают эту

лавину секретных данных, должны получить возможность сосредоточиться на принятии наиболее ответственных решений о степени секретности, и использовать современные технологии и упрощённые процедуры для работы с прочей информацией. Однако федеральные органы исполнительной власти, как правило, не хотели вкладывать средства в модернизацию работы с секретными данными, имея другие неотложные потребности в ограниченных ресурсах.

Президент Трамп и Конгресс должны отдать приоритет этим инвестициям. Нация не может сидеть и ждать, пока завалы необработанной надлежащим образом секретной информации не вырастут до такой степени, что уже никто не сможет их обработать. Это не лучший способ управлять ни секретами нации, ни её историей, ни её демократией.

Мой комментарий: А что мы? Мы сравнительно недавно – неохотно и «вполголоса» - признали, что у нас вроде как тоже есть секретная электронная информация, и что она может храниться и обрабатываться в электронных информационных системах. Конечно, она существовала ещё в советское время, но официально её вроде как бы не было и, соответственно, казалось, что не было и вопроса :) Так что проблема, с которой сейчас борются американцы, рано или поздно и нас «ударит обухом по голове» ... и нам лучше учиться на чужом опыте и ошибках!

ИНДИЯ: В НАЦИОНАЛЬНЫХ АРХИВАХ СТРАНЫ НЕ ХВАТАЕТ УЧЁНЫХ

Источник: сайт OrissaPost <https://www.orissapost.com/dearth-of-scholars-in-national-archives>

Интервью брала Чайтали Шоме.

Данная заметка была опубликована 26 августа 2019 года на сайте индийской газеты «Орисса пост», издаваемой в штате Орисса (Одиша).

Как сообщает Википедия (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Орисса>), Орисса (или Одиша - официальное название с 2011 года) – штат на побережье Бенгальского залива на востоке Индии, который славится богатой культурой своих многочисленных народностей и древними индуистскими храмами. Столица и крупнейший город — Бхубанешвар.

Заместитель директора Национальных Архивов Индии Тассадак Хуссейн (Tassadaque Hussain – на фото), посетил наш город, чтобы принять от имени Центра хранения документов Национальных Архивов в Бхубанешваре (Bhubaneswar) ценную коллекцию из 2500 книг. В свободном разговоре с корреспонденткой газеты «Орисса Пост» Чайтали Шоме (Chaitali

Shome) он пролил свет на проблемы, с которыми сталкиваются архивы по всей стране.

Каковы у Вас, как у заместителя директора Национальных Архивов, планы, связанные со штатом Одиша?

Нашей основной задачей является сбор документов учреждений центрального правительства и союзных территорий. Каждый из штатов Индии имеет свой архив. Наша политика одинакова для всех штатов, т.е. принимать на хранение больше документов. Лалатенду Мохапатра (Lalatendu Mohapatra) из Архивов штата Одиша делает отличную работу по приобретению документов, имеющих историческую ценность. Штат скоро станет богаче многими важными документами и материалами.

Почему некоторые местные документы в Архиве штата Одиша до сих пор являются недоступными?

Место хранения национальных документов было перенесено из Калькутты в Дели. У нас в Национальных Архивах есть реестры жителей, в том числе документы времён Британской империи. В Национальных Архивах также доступны документы о жителях города Самбальпур (Sambalpur – на западе штата Одиша – Н.Х.), и многочисленные электронные копии. Тем не менее, нам нужен специалист для того, чтобы идентифицировать документы штатов и передать их. Правда заключается в том, что у нас в архивах сейчас острая нехватка таких ученых.

Как бы Вы решали проблему нехватки ученых и специалистов в архивах штатов?

Как архивист по призванию, я могу сказать, что это возможно. В Национальных Архивах мы помогаем ученым использовать архивные документы. У нас есть отдел, где мы проводим обучение заинтересованных кандидатов по вопросам управлению документами и обеспечения сохранности. Они получают степень магистра, которая поможет им управлять архивными документами.

Махараджа Ранджит Сингх (Ranjit Singh) завещал знаменитый бриллиант Кохинур храму Джаганнат в Пури(завещание исполнено не было; бриллиант в настоящее время является частью британской короны, см. Википедию: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кохинур>).

Когда содержащий завещание микрофильм будет доступен в Архиве штата?

Мы можем заняться этим вопросом, когда глава отделения Национальных Архивов в штате Одиша официально обратится к нам с соответствующим заявлением, или если к нам обратится кто-либо из исследователей. Такого рода документы являются предметом большой гордости для штата, и мы делаем всё возможное, чтобы они были переданы штату в ближайшее время. Существует сайт AbhilekhPatal (см. <https://www.abhilekh-patal.in/jspui/> - это портал для доступа к архивным документам и для обучения, созданный Национальными Архивами Индии), на котором в онлайн-доступе выложено 2,7 миллиона документов. Это только начало, и скоро мы его обновим. Существует даже возможность оплатить онлайн определённые услуги.

В настоящее время ученым и исследователям из Одиши приходится приезжать в Дели для работы с документами. Можем ли мы получить полнофункциональное отделение в Бхубанешваре, имеющее все необходимые условия и оборудование?

Да. До сих пор Национальные Архивы не получали никаких запросов от Архивов штата. Если такие предложения поступят, мы будем над этим работать. У нас есть рукопись Гилгит (названная по месту её обнаружения в 1931 году, считается старейшее из дошедших до нашего времени индийских рукописей), написанная в 5-6 веках нашей эры и содержащая буддистские тексты. Мы также приложим все усилия для того, чтобы составить детальный список документов, относящихся к Одише и хранящихся в Национальных Архивах в Дели. Мы планируем оказать Одише всестороннюю помощь, с тем, чтобы создать условия для ученых и исследователей штата.

**ФРАНЦУЗСКАЯ «АРХИВНАЯ ГАЗЕТА»
ПРИГЛАШАЕТ АВТОРОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛЬНОГО НОМЕРА ПО ТЕМЕ АРХИВНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Источник: лист рассылки МСА / сайт Calenda.org <https://calenda.org/654638>

Данное извещение было распространено 9 сентября 2019 года на ряде профессиональных форумов, включая лист рассылки Международного

совета архивов (МСА). В нём французская «Архивная газета» приглашает заинтересованных авторов опубликовать свои статьи в специальном номере по теме архивных исследований.

Для справки: Как сообщает французская Википедия (см. https://fr.wikipedia.org/wiki/La_Gazette_des_archives), «Архивная газета» (La Gazette des archives, <https://www.archivistes.org/-La-Gazette-des-archives->) - это журнал по вопросам архивной науки и архивного дела на французском языке, издаваемый Ассоциацией французских архивистов (L'Association des archivistes français, AAF, <http://www.archivistes.org>). Издание было основано в 1933 году. Журнал адресован всем, кого прямо или косвенно интересуют архивы и архивная профессия (в том числе её методы, стандарты, обучение, профессиональная практика, ресурсы, дискуссии). Журнал публикует статьи, отражающих размышления и опыт французских архивистов, ставя своей целью обеспечить широкую открытость в отношении профессий, связанным с информацией и информационным взаимодействием. Номера журнала в основном тематические и являются либо результатом обращения к заинтересованным в определенной теме авторам, либо отражают деятельность ААФ (симпозиумы, учебные дни, деятельность рабочих групп). С марта 2017 года все номера начиная с 1933 года по настоящее время свободно доступны на сайте Persée (за исключением номеров за последние два года).

Отражая плоды размышлений, созревшие за последнее время и в созвучии с идеями, развитыми Патрисом Марсилу (Patrice Marcilloux, <http://temos.cnrs.fr/marcilloux-patrice/>) в рубрике «Взгляд исследователя» (L'œil du chercheur) в № 129 бюллетеня «Архивисты!» (Archivistes!, см. <https://www.archivistes.org/-Archivistes-398-> – *издаётся Ассоциацией французских архивистов*), в статье под названием «Архивные исследования - мечта или необходимость?» (La recherche en archivistique rêve ou nécessité?) – Ассоциация французских архивистов (ААФ) намерена поддерживать архивные исследования с использованием целого ряда мер, в числе которых оказание финансовой поддержки, а также намерение посвятить этой теме весенний выпуск 2020 года «Архивной газеты».

Для этого номера предлагаются следующие темы:

Первая часть номера будет посвящена описанию текущих инициатив крупных учреждений, университетов, сообществ или частных организаций по развитию исследований. Мы призываем тех, кто на практике занимается такой деятельностью, рассказать о подходах, которые уже работают, особенно при проведении исследований с использованием архивных источников, а также о тех, что только рождается в отдельных областях и знание о которых может быть полезно при подготовке будущих специалистов.

Во второй части уже более конкретно будут рассматриваться собственно архивные исследования. Будут названы те вопросы, которые в настоящее время решены, и те, которые по-прежнему требуют внимания, привлекая внимание к тому факту, что там, где нужны различные профессиональные знания и навыки, требуется междисциплинарный подход (с привлечением истории, права, информатики и др.). Статья о том, можно ли считать архивную науку наукой или нет, может поставить ряд вопросов и послужить основой для дискуссии. Можно рассказать об уже выполненной работе.

В этой же части будет описана инициатива Ассоциации французских архивистов, и получившим финансовую поддержку исследователям будет предложено рассказать об их работе.

В третьей части будет рассказано о перспективах, связанных с проведением исследований в Европе и на международном уровне, которые могли бы помочь французским / франкоязычным архивным исследованиям обрести устойчивую динамику.

Если Вас интересует данная проблематика, мы сердечно приглашаем Вас предложить свой вклад и, если у Вас есть такая возможность, помощь в координации работы. Заявки следует направлять в Издательский центр ААФ, а также Доминик Нод и Элен Шамбефор по адресам editions@archivistes.org , nauddominique@orange.fr , helene.chambefort@inserm.fr .

С искренним уважением, Анне-Лор Леру, ответственная за учебную и публикационную деятельность Ассоциации французских архивистов.

ФОНД МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗВИТИЯ АРХИВОВ ОБЪЯВИЛ ЕЖЕГОДНЫЙ КОНКУРС НА ПОЛУЧЕНИЕ ГРАНТОВ

Источник: сайт МСА <https://www.ica.org/en/fida-call-for-projects-2020>

Данная новость была опубликована на сайте Международного совета архивов (МСА).

Конкурс проектов на получение финансирования Фонд международного развития архивов в 2020 году открыт!

Ежегодно попечители Фонда международного развития архивов (Fund for the International Development of Archives, FIDA) приглашают членов МСА, его отделения и другие органы представить заявки на получение поддержке FIDA для проектов, связанных с деятельностью архивов.

Заявки

Фонд приветствует заявки на поддержку проектов, способствующих развитию архивов и архивистов (не только национальных), особенно в развивающихся странах.

Чтобы этот процесс проходил более эффективно, попечители ожидают от заявителей знакомства с Руководством для претендентов (https://www.ica.org/sites/default/files/2019_fida_guidelines_for_applicants.pdf), а также объяснения в их заявке, что именно они собираются разработать и как они намерены это сделать.

Секретариат Международного совета архивов может дать консультации относительно потенциальных партнеров и специалистов, если таковые требуются, а также по любым другим вопросам, связанным с выдачей грантов. Максимальная сумма, которая может быть выделена отдельному проекту, составляет до 10 тысяч евро.

Процесс отбора проектов

Полученные заявки будут рассмотрены попечителями FIDA. Окончательное решение будет принято на заседании Совета попечителей в октябре 2019 года в Аделаиде, Австралия.

Формы заявок FIDA (как для отдельных лиц, так или для групп / учреждений) и поддерживающих документов доступны на английском, французском и испанском языках.

Для получения дополнительной информации, пожалуйста, напишите электронное письмо по адресу fida@ica.org.

Все документы доступны для скачивания на веб-странице по адресу <https://www.ica.org/en/fida-call-for-projects-2020>.

Шансы на успех всегда есть.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОДПИСИ ПОД УГРОЗОЙ – КОМИССИЯ ПО РЕФОРМЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖИВАЕТ ИХ ЭЛЕКТРОННЫЕ АНАЛОГИ

Источник: сайт газеты «Дейли телеграф»
<https://www.telegraph.co.uk/news/2019/09/03/written-signatures-threat-law-commission-backs-electronic-versions/>

Данная заметка редактора по внутривнутриполитическим вопросам британской газеты «Дейли телеграф» Чарльза Хаймаса была опубликована на сайте газеты 3 сентября 2019 года.

Дни собственноручной подписи сочтены, поскольку британская Комиссия по реформе правовой системы (Law Commission, <https://www.lawcom.gov.uk/about/who-we-are/> - независимый государственный орган, задачей которого является выработка предложений по реформе правовой системы страны) заявила, что электронные подписи могут использоваться почти на всех юридических и договорных документах.

Мой комментарий: Это как раз тот случай, когда напрашивается присловье «слухи о моей смерти несколько преувеличены».

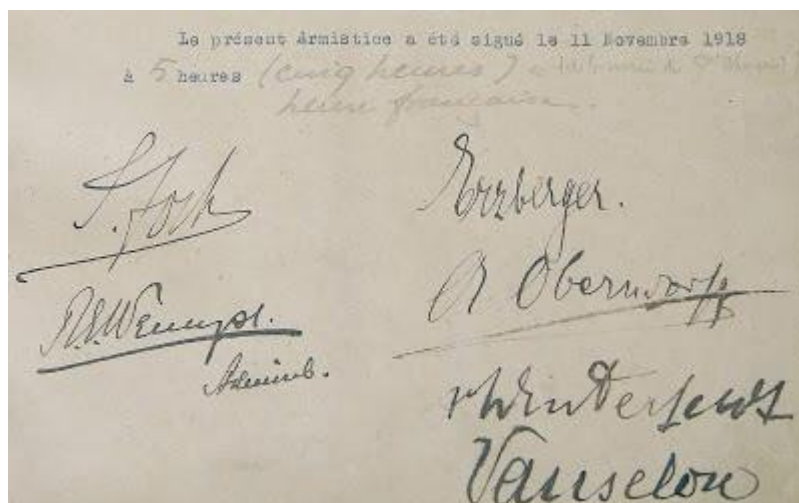
Комиссия по итогам проведенного ею 20-месячного изучения вопроса об использовании электронных подписей постановила, что они являются юридически допустимой альтернативой собственноручным подписям, в том числе на ответственных документах, начиная от документов о передаче имущества в доверительное управление и до доверенностей, коммерческих сделок, личных финансовых транзакций и на документах, образующихся в ходе деятельности государственных органов.

Электронная подпись может представлять собой не только «текстовую» подпись, но и «галочку» в соответствующем поле, «крестик», одни лишь инициалы, напечатанное имя или даже описание подписанта - такое, например, как «твоя любящая мать».

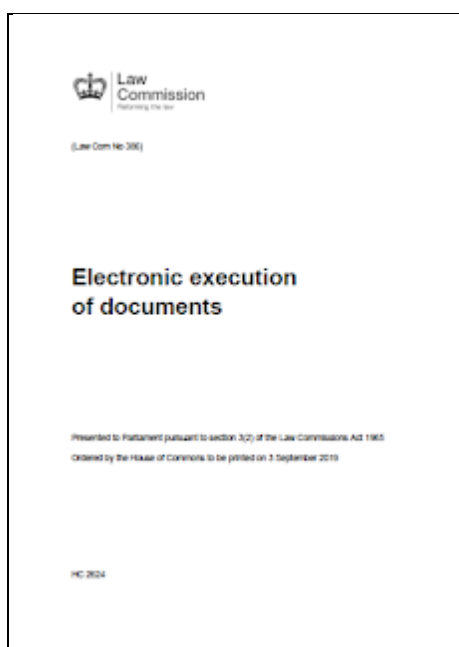
Комментарий: Не правда ли, любопытно, что автор вообще не включил в этот список усиленные (криптографические) электронные подписи?

«Электронные эквиваленты этих неэлектронных форм подписи с большой вероятностью будут признаваться судами юридически действительными. Нет никаких принципиальных оснований думать иначе», - сказала Комиссия, основываясь на подробном анализе различных законов и прецедентного права.

Комиссия отметила, что многие коммерческие организации и частные лица уже используют электронные подписи на контрактах в своей повседневной деятельности.

Подписи «старой школы»: подписи под документом о перемирии 2018 года, которым завершилась Первая мировая война

Однако, несмотря на такое частое использование, Комиссия обнаружила, что некоторые лица всё ещё сомневаются в юридической правомочности электронной подписи, что «приводит к отказу некоторых сторон от использования технологических решений, которые могут повысить эффективность».

Комиссия поясняет: «Не все заинтересованные стороны убеждены в том, что электронная подпись удовлетворяет требованиям законодательства к подписям, и такое сомнение может замедлить транзакции и привести к спорам о действительности документов».

«Кроме того, в настоящее время повышенное внимание уделяется электронному выполнению транзакций в связи с интересом к использованию блокчейна и автоматических «умных» смарт-контрактов для совершения транзакций, носящих юридически обязывающий характер».

По мнению комиссии, эти опасения могло бы снять простое и понятное объяснение законодательства. Стивен Льюис (Stephen Lewis), уполномоченный Комиссии по коммерческому и общему праву, отметил: «Электронные подписи могут обеспечить более быстрое и простое выполнение транзакций для деловых организаций и потребителей».

«Цель нашего отчета – дать доступное изложение законодательства, четко показывающее, что электронная подпись в общем случае может использоваться вместо собственноручной, если соблюдаются обычные правила в отношении подписей».

Сюда входят засвидетельствованные подписи, которые, даже если они совершены в электронном виде, должны быть совершены при физически присутствующем лице.

Комиссия признала, что существуют опасения в отношении того, что некоторые типы электронной подписи будут менее безопасными и потенциально уязвимыми для мошенничества. Она рекомендовала отраслевой рабочей группе разработать рекомендации и наилучшую практику для решения подобных проблем.

Комментарий: Читая такие публикации, понимаешь, с одной стороны, как часто мы недооцениваем сами себя и свои достижения в электронной сфере. С другой стороны, мы, в отличие от англичан, боимся простых решений даже там, где риски невелики, и нас всё время тянет на усиленные квалифицированные подписи).

Отчёт Комиссии под названием «Совершение документов в электронной форме» (Electronic execution of documents) доступен по адресу <https://s3-eu-west-2.amazonaws.com/lawcom-prod-storage-11jsxou24uy7q/uploads/2019/09/Electronic-Execution-Report.pdf>

КОРОТКИЕ НОВОСТИ О СОБЫТИЯХ В ОБЛАСТИ СТАНДАРТИЗАЦИИ

Источники: сайт ИСО / сайт Британского института стандартов
<https://www.iso.org/standard/77097.html>,
<https://standardsdevelopment.bsigroup.com/projects/2019-01482>

Опубликована новая версия подготовленных Европейским институтом телекоммуникационных стандартов (European Telecommunications Standards Institute, ETSI) технических спецификаций ETSI TS 119 412-1 «Электронные подписи и инфраструктуры – Профили сертификатов - Часть 1: Основные положения и общие структуры данных» (Electronic Signatures and Infrastructures (ESI); Certificate Profiles; Part 1: Overview and common data structures), см.

https://www.etsi.org/deliver/etsi_ts/119400_119499/11941201/01.03.01_60/ts_11941201v010301p.pdf

Отражая растущий интерес к квантовой криптографии, Объединённый технический комитет ИСО/МЭК начал работу над двумя частями нового стандарта **ISO/IEC 23837 «Методы обеспечения безопасности информационных технологий – Требования к безопасности и методы тестирования и оценки для квантового распределения ключей»** (Information technology security techniques — Security requirements, test and evaluation methods for quantum key distribution):

Часть 1 «Требования» (Requirements), см. <https://www.iso.org/standard/77097.html>

Часть 2 «Методы оценки и тестирования» (Evaluation and testing methods), см. <https://www.iso.org/standard/77309.html>

Объединённый технический комитет ИСО/МЭК начал работу над стандартом **ISO/IEC 24039 «Информационные технологии – Цифровая платформа умного города»** (Information Technology - Smart city digital platform), см. <https://www.iso.org/standard/77621.html>

На сайте Британского института стандартов можно принять участие в публичном обсуждении **европейского стандарта BS EN 17419 «Обмен цифровой информацией в сфере страхования – Передача электронных документов»** (Digital Information Interchange in the Insurance Industry - Transfer of electronic documents), см. <https://standardsdevelopment.bsigroup.com/projects/2019-01482>

Данный документ определяет процесс и структуру передачи электронных документов, а также облегчает передачу электронных документов между заинтересованными сторонами в страховой отрасли.

Опубликована новая редакция стандарта **ISO/IEC/IEEE 15289:2019 «Разработка систем и программ - Содержание информационных элементов, отражающих жизненный цикл систем и программного обеспечения (документации)»** (Systems and software engineering - Content of life-cycle information items (documentation), см. <https://www.iso.org/standard/74909.html> и <https://www.iso.org/obp/ui/#!iso:std:74909:en> . Она заменила редакцию 2017 года.

В настоящее время в ИСО идёт голосование по финальному проекту новой редакции стандарта **ISO/FDIS 22301 «Безопасность общества – Системы менеджмента непрерывности деловой деятельности – Требования»** (Security and resilience - Business continuity management systems – Requirements), см. <https://www.iso.org/standard/75106.html> . В ближайшее время ожидается публикация этого документа, который заменит редакцию 2012 года.

ИСО: РАЗВИТИЕ СТАНДАРТА ISO 19650 «УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ЗДАНИЙ»

Источник: сайт ИСО / сайт компании «Новотест» <https://www.iso.org/>
<https://www.novotest.ru/news/world/it-offers-a-series-of-iso-standards-on-building-information-modeling-bim-/>

Международная организация по стандартизации продолжает развитие стандарта ISO 19650 «Организация и перевод в электронный вид информации о зданиях и объектах гражданского строительства, включая информационное моделирование зданий (Building Information Modeling, BIM) - Управление информацией с использованием информационного моделирования зданий» (Organization and digitization of information about buildings and civil engineering works, including building information modelling (BIM) - Information management using building information modelling).

По поводу этого стандарта сайт компании «Новотест» (см. <https://www.novotest.ru/news/world/it-offers-a-series-of-iso-standards-on-building-information-modeling-bim-/>) отмечает: «Интенсификация строительства означает большую потребность в инструментах для организации эффективной работы строителей. Именно поэтому во всем мире при реализации девелоперских проектов все чаще используется концепция BIM, в основе которой лежит применение 3D-моделирования. Концепция BIM дает архитекторам, инженерам и строителям возможность более эффективно планировать, проектировать и управлять строительными проектами».

Для специалистов в области управления документами и информацией, а также для архивистов, такие стандарты интересны тем, что они показывают, с какими новыми технологиями им в самом скором времени, возможно, предстоит столкнуться).

В 2018 году были опубликованы первые две части данного документа:

Часть 1 «Концепции и принципы» (ISO 19650-1:2018 Organization and digitization of information about buildings and civil engineering works, including building information modelling (BIM) - Information management using building information modelling - Part 1: Concepts and principles), см. <https://www.iso.org/standard/68078.html> и <https://www.iso.org/obp/ui/#!iso:std:68078:en>

Часть 2 «Этап сдачи объектов» (ISO 19650-2:2018 Organization and digitization of information about buildings and civil engineering works, including building information modelling (BIM) - Information management using building information modelling - Part 2: Delivery phase of the assets), см. <https://www.iso.org/standard/68080.html> и <https://www.iso.org/obp/ui/#!iso:std:68080:en>

В настоящее время находятся на стадии «проекта международного стандарта» и вскоре будут опубликованы ещё две части, а также начата работа над ещё одним документом:

Часть 3 «Этап эксплуатации объектов» (ISO/DIS 19650-3 Organization and digitization of information about buildings and civil engineering works, including building information modelling (BIM) - Information management using building information modelling - Part 3: Operational phase of assets), см. <https://www.iso.org/standard/75109.html>

Часть 4 «Обмен информацией» (ISO/AWI 19650-4 Organization and digitization of information about buildings and civil engineering works, including building information modelling (BIM) - Information management using building information modelling - Part 4: Information exchange), см. <https://www.iso.org/standard/78246.html> (новый проект)

Часть 5 «Подход к управлению информацией с учётом вопросов безопасности» (ISO/DIS 19650-5 Organization and digitization of information about buildings and civil engineering works, including building information modelling (BIM) - Information management using building information modelling - Part 5: Security-minded approach to information management), см. <https://www.iso.org/standard/74206.html> и <https://www.iso.org/obp/ui/#!iso:std:74206:en>

КИТАЙ: СТАНДАРТЫ ПО ВОПРОСАМ УПРАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТАМИ И АРХИВНОГО ДЕЛА, ЧАСТЬ 7

Источники: сайт Госархива КНР / портал китайского органа по стандартизации <http://www.naa.gov.cn/>, <http://www.csres.com/detail/326079>, <https://wenku.baidu.com/view/b47646e6f342336c1eb91a37f111f18583d00ca2.html>

Продолжая разговор о китайских стандартах в области управления документами, архивного дела и смежных дисциплин (предыдущий пост см. здесь <https://rusrim.blogspot.com/2019/04/6.html>), хочу напомнить, что в Китае стандарты по вопросам управления документами и архивного дела, согласно национальной классификации, относятся к группе A14 «Библиотеки, архивы, документы и интеллектуальная деятельность», http://www.csres.com/sort/Chtype/A14_1.html.

По международной классификации эти стандарты попадают в раздел 01.140.20 «Информатика», см. http://www.csres.com/sort/ics/01.140.20_1.html.

За последние несколько месяцев Государственное архивное управление Китая (国家档案局, далее Госархив) опубликовало несколько любопытных новых стандартов, о которых и пойдёт речь в данном посте.

DA/T 76-2019 «Стандарт оценки «зелёных» архивных зданий» (绿色档案馆建筑评价标准, английское самоназвание Evaluation Standard for Green Archives Buildings) объёмом 27 страниц вышел в свет в марте 2019 года и вступил в силу 1 сентября 2019 года, см. <http://www.naa.gov.cn/daj/hybz/201903/b4009f30547045e49fef094d6d9e194/files/a7db2ded9bc64dda8986904095ea77d4.pdf>

В аннотации, в частности, отмечается: естественному объекту в городе, требуется разумное планирование, обеспечение соответствующих функциональных возможностей, соблюдение установленных процедур и требований по безопасности, обеспечение экономного использования энергии, земли, воды и материалов, охраны окружающей среды и принятия иных взаимосвязанных мер на протяжении всего жизненного цикла строительства. В течение всего этого периода требуется обеспечить максимальную экономию ресурсов и не только соответствовать положениям настоящего стандарта, но также и положениям других применимых национальных стандартов.

Содержание документа следующее:

1. Область применения
2. Терминология
3. Основные положения
4. Земля и внешняя среда
5. Энергосбережение и использование энергии
6. Водосбережение и использование водных ресурсов
7. Экономия материалов и использование материальных ресурсов
8. Качество внутреннего микроклимата
9. Управление строительством
10. Управление оперативной деятельностью
11. Совершенствование и инновации

ДА/Т 75-2019 «Требования к управлению автономными системами хранения документов на жёстких дисках»

(档案数据硬磁盘离线存储管理规范, английское название The management specification for hard disk record offline storage) объёмом 12 страниц вышел в свет в марте 2019 года и вступил в силу 1 сентября 2019 года, см. <http://www.naa.gov.cn/daj/hybz/201903/ea370b5dfd2b43f78ab2017ed362e073/files/7a2fbd3e9d4e4b8aa31a6698a8fc183d.pdf>

Этот стандарт устанавливает требования к управлению системами автономного хранения документов с использованием жёстких дисков. Его содержание следующее:

1. Область применения
2. Нормативные ссылки
3. Термины и определения
4. Общие положения
5. Требования к жёстким дискам
6. Запись данных
7. Транспортировка носителя информации
8. Приём-передача носителя
9. Хранение
10. Миграция данных
11. Использование данных

12. Уничтожение данных

ДА/Т 34-2019 «Стандарт воспитательно-патриотической работы архивов» (国家档案馆爱国主义教育基地工作规范, английское название Operation standards of archives patriotism education base) объёмом 12 страниц, см. <http://www.naa.gov.cn/daj/hybz/201903/7576e5e951f846349b4ee016bf134e1a/files/83131bc797114d55aec8878b6e6bc94c.pdf>

ДА/Т 30-2019 «Руководство по переводу на китайский язык терминологии маньчжурских документов при их архивном описании» (满文档案著录名词与, английское самоназвание Chinese translating guideline to the terminology of the Manchu archives for description), объёмом 17 страниц, см. <http://www.naa.gov.cn/daj/hybz/201903/ea67607cc6204b6aa6ddd7144d30b32/files/0e7d7e6fd59a4052bea220d4ff38b89d.pdf>

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО АРХИВНОЙ ТЕМАТИКЕ В ЖУРНАЛЕ «АРХИВЫ И МАНУСКРИПТЫ»

Источник: блог «Публикационная деятельность в архивной профессии»
<https://archivespublishing.com/2019/09/09/new-issue-archives-records-3/>

Заметка руководителя отдела специальных коллекций и архивов библиотеки Альбертсонс университета Бойсе штат Айдахо, США д-ра Черил Эстрайхер была опубликована на блоге «Публикационная деятельность в архивной профессии» (<https://archivespublishing.wordpress.com/>). Она посвящена новому номеру журнала «Архивы и манускрипты» Австралийского общества архивистов, выпущенного издательством Routledge (группа Taylor & Francis).

Вышел очередной номер (выпуск 3 тома 47 за 2019 год) журнала «Архивы и манускрипты» (Archives and Manuscripts, см. <https://www.tandfonline.com/toc/raam20/current>). Это специальный номер, посвящённый теме «После цифровой революции» (After the Digital Revolution), подготовленный под редакцией Лиз Джейлант (Lise Jaillant).

Номер открывает свободно доступная редакционная статья Лиз Джейлант «После цифровой революции: Работа с электронной почтой и изначально-электронными документами в литературных архивах и архивах издателей» (After the digital revolution: working with emails and born-digital records in literary and publishers' archives), см. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01576895.2019.1640555...>

Статьи:

Шнайдер (J.Schneider), Адамс (C.Adams), Де Бош (S.DeVauche), Эколз (R.Echols), Маккин (C.McKean), Морен (J.Moran) и Во (D.Waugh) **«Экспертиза ценности, обработка и обеспечение доступа к электронной почте в современных литературных архивах»** (Appraising, processing, and providing access to email in contemporary literary archives). Данная статья доступна свободно по адресу <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01576895.2019.1622138...>

Кевин Моллой (Kevin Molloy) **«Литературные архивы в цифровую эпоху: Проблемы и опыт взаимодействия с австралийскими писателями»** (Literary archives in the digital age: issues and encounters with Australian writers). Аннотация доступна по адресу <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01576895.2019.1631863>

Мария Кастильо (Maria Castrillo) **«Компьютерные игры и электронные приключения в коллекции Колина Смита (Colin Smythe) и Терри Пратчетта (Terry Pratchett)»** ('Missing Presumed': computer games and digital adventures in the Colin Smythe/Terry Pratchett Collection). Аннотация доступна по адресу <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01576895.2019.1616571>

Терри Пратчетт – один из авторов, который не только писал замечательные книги, но и активно участвовал в создании на их основе кинофильмов и компьютерных игр. В статье особо отмечается роль вспомогательных аналоговых документов в раскрытии творческого процесса и личного участия Пратчетта в создании компьютерных игр по мотивам его произведений.

Дженни Бан (Jenny Bunn) и Саманта Рейнер (Samantha J. Rayner) **«Наблюдая взаимодействие между автором и редактором: Диалог документоведения и литературоведения»** (Observing the author–editor relationship: recordkeeping and literary scholarship in dialogue). Аннотация доступна по адресу <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01576895.2019.1609363>

Пол Гудинг (Paul Gooding), Джос Смит (Jos Smith) и Джастин Манн (Justine Mann) **«Анатомия воображения: Междисциплинарные подходы к изучению творческого процесса в архивах изначально-электронных документов писателей»** (The forensic imagination: interdisciplinary approaches to tracing creativity in writers' born-digital archives). Аннотация доступна по адресу <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01576895.2019.1608837>

Джейн Винтерс (Jane Winters) и Эндрю Прескотт (Andrew Prescott) **«Работа с изначально-электронными материалами: Проблемы поиска»** (Negotiating the born-digital: a problem of search). Аннотация доступна по адресу <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01576895.2019.1640753>

В статье говорится об ограничениях полнотекстового поиска в стиле Google и обсуждаются альтернативы, такие, как использование взаимосвязей файлов (т.е. по сути дела метаданных, отражающих происхождение, целостность и взаимосвязь материалов).

ЗМІСТ

Передмова.....	1
Десятый Архивист США говорит о том, как привести Национальные Архивы в будущее.....	3
Какими будут архивы 21-го века?.....	7
Всеобщая декларация по архивам МСА.....	8
Манифест дипломатики Жоржа Тесье.....	9
Управление документами в США: Национальные Архивы подталкивают федеральные органы исполнительной власти к цифровой трансформации.....	17
Информационно-пропагандистская работа и управление документами.....	18
XI Международный IT-Форум: Выступление представителя Беларуси В. Л. Носевича.....	21
США: Неподъёмная лавина секретов правительства.....	22
Индия: В Национальных Архивах страны не хватает учёных.....	25
Французская «Архивная газета» приглашает авторов для подготовки специального номера по теме архивных исследований...	27
Фонд международного развития архивов объявил ежегодный конкурс на получение грантов.....	29
Великобритания: Собственноручные подписи под угрозой – Комиссия по реформе правовой системы поддерживает их электронные аналоги	31
Короткие новости о событиях в области стандартизации.....	33
ИСО: Развитие стандарта ISO 19650 «Управление информацией с использованием информационного моделирования зданий».....	35
Китай: Стандарты по вопросам управления документами и архивного дела, часть 7.....	37
Новые публикации по архивной тематике в журнале «Архивы и манускрипты».....	39